

Новая Польша 3/2014

0: НЕСМОТРЯ НА БОМБЫ И РАКЕТЫ

России нужен Запад, а Западу — Россия. Но это должна быть Россия, руководствующаяся принципами законности, правопорядка и демократии. Как этого достичь?

Мы живем в такое время, когда политики часто знают, как решить сложные проблемы, но не знают, как потом выиграть выборы. Прирожденные лидеры — Черчилль, де Голль, де Гаспери, Брандт — принимали решения в соответствии с долгосрочными интересами страны и мира. Но часто из-за этого теряли власть.

Для многих политиков власть сегодня — самодостаточная ценность. Они обращаются к популизму и национализму. Россия — не исключение.

Збигнев Бжезинский в своей новой книге „Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power” («Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы») пишет, что русские разделяют западные ценности, но их политическая система этих ценностей не выражает. Протесты на улицах российских городов — это отражение противоречий между сознанием нового поколения и политической системой, блокирующей развитие.

Россия и Турция должны быть включены в сообщество евроатлантической безопасности. Российская элита желала бы тесных связей с Европейским Союзом и НАТО, но не хочет внутренних реформ, которые бы облегчили эти связи. «Однако в течение 20 лет сближение с Западом произойдет», — считает проф. Бжезинский.

Ведь России нужен Запад, а Западу — Россия. Но такая Россия, система которой будет основана на общих ценностях — на власти закона и уважении принципов демократического государства.

Не вся Европа свободна

Концепцию основанной на доверии и сотрудничестве системы, которая может сделать Россию союзником Запада, представили на конференции в Мюнхене авторы доклада Евро-атлантической инициативы в области безопасности (EASI).

По их мнению — хотя после завершения холодной войны прошло более 20 лет — Европа все еще не до конца объединена и не вся свободна.

В памятном выступлении в декабре 1989 года в Берлине государственный секретарь США Джеймс Бейкер говорил: «Свободные люди и свободные правительства — вот краеугольные камни строительства единой и свободной Европы». Эту программу удалось выполнить лишь частично. Не вся Европа свободна. Безопасность в трансатлантической зоне обеспечивают три разных концепции взаимодействия: основанные на союзе — в НАТО; на содружестве — в ЕС; на свободном сотрудничестве остальных стран — в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и партнерства с НАТО.

Не все страны североатлантической зоны разделяют такие ценности, как политический плюрализм, демократическое правовое государство, свобода прессы и уважение прав человека. Даже если они признают их на словах, то отвергают в политической практике. Возвращается риторика холодной войны: что якобы приоритетность принципа «невмешательства во внутренние дела» оправдывает «суверенную демократию». Однако если общие ценности, наряду с общими интересами, не будут приниматься во внимание, сообщество безопасности станет лишь бутафорией.

Неуверенность и утрата доверия руководимых к руководителям привели к тому, что во многих европейских странах нарастает ностальгия по ренационализации безопасности, возвращению в национальные ниши. К власти пришло поколение, для которого опыт Второй мировой войны и послевоенного развития — давняя история.

Произошло ослабление связей Америки с Европой. Решения США о постепенном сокращении войск в Европе, снижении военных расходов и большем присутствии в тихоокеанском регионе требуют обеспечения безопасности Европы в новых условиях. Положение не облегчает фискальный кризис и радикальное снижение Францией и Великобританией военных расходов.

Однако авторы доклада Евро-атлантической инициативы в области безопасности убеждают, что если уж западный мир сумел обеспечить Европе безопасность после Второй мировой войны в условиях острых идеологических разногласий, военной конфронтации и угрозы ядерной войны — это тем более реально сегодня, когда такие разногласия исчезли, а вероятность ядерного конфликта близка к нулю. Ведь раз уж Германии удалось объединиться с Францией и Польшей, то рано или поздно получится договориться и с Россией.

Не исчезли до конца старые угрозы (распространение оружия массового поражения) и появились новые (терроризм, нехватка энергии, угрозы в киберпространстве), но главное препятствие для построения безопасности на основе сотрудничества — кризис лидерства. Авторы доклада пишут: «То, что два года тому назад было лишь хорошей идеей, сегодня стало политическим императивом».

Необходимо признать, что в деле безопасности Запада и России снижается значение военного фактора, а будущее зависит от доверия. Вопрос сложный: Россия в ближайшее десятилетие планирует рост военных расходов на 600 млрд долларов, тогда как США объявили об их сокращении более чем на 500 млрд долларов.

Кроме того, нужно привести к сотрудничеству конфликтующие стороны: Россию с ее соседями, Турцию с Арменией, Молдавию с Приднестровьем.

Для преодоления инерции в этих вопросах авторы доклада EASI предлагают ряд инициатив в сферах военной, гуманитарной и энергетической безопасности. Росту доверия в военной сфере должны благоприятствовать: продление времени предупреждения и принятия решений, разъяснение оперативных доктрин, знание военных возможностей партнеров. Словом, взаимное понимание намерений.

Главное яблоко раздора между Западом и Россией — противоракетная оборона. Здесь позиция России анахронична, в ней по-прежнему слышится шантаж применением силы.

Замороженные конфликты

Выход из тупика предлагает группа политиков и генералов, которой в рамках EASI руководили: Стивен Хэдли, бывший глава Совета национальной безопасности США, Фолькер Рюэ, бывший министр обороны Германии, и Вячеслав Трубников, бывший директор российской разведки. Чтобы добиться сотрудничества Запада с Россией в области противоракетной обороны, авторы предлагают, в частности, совместную программу предотвращения угроз, создаваемых ракетами средней дальности (до 4,5 тыс. км). НАТО и Россия должны создать общие центры обмена информацией, и каждая из сторон защищала бы свои территории, позволяя в то же время перехватывать пролетающие над ними ракеты, нацеленные на партнера.

Доклад EASI дополняют две разработки, касающиеся разрешения «замороженных» конфликтов и контроля вооружений, который охватывает не только стратегическое, но и тактическое ядерное оружие. И две разработки, относящиеся к энергетической безопасности и роли Турции в предлагаемом евро-атлантическом сообществе.

Доклад завершает обращение к правительствам США, Евросоюза и России с просьбой признать концепцию этого сообщества основой политической философии и обязать военачальников к изысканию возможностей «продлить время раннего предупреждения», а также время, необходимое для принятия решений, связанных с обычными и ядерными вооружениями. Предлагается также возобновление военного обмена и совместные учения по противоракетной обороне.

Что касается «замороженных» конфликтов, таких как между Кишиневом и Тирасполем в Молдавии или между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, — их помогала бы разрешать «группа мудрецов» в рамках ОБСЕ.

Чтобы улучшить отношения России с ее соседями, особенно с Польшей и Прибалтикой, необходимо — пишут авторы доклада EASI — открыть архивы. Еще они предлагают России и Евросоюзу организовать совместный центр по вопросам инноваций и энергетической эффективности и усилить созданный в 2009 году механизм раннего предупреждения о потенциальных нарушениях поставок газа. А также постепенно отменять визовый режим и координировать инициативы в области безопасности Арктики.

Мир меняется быстрее, чем наша способность понимать сущность этих перемен. Новое место ищут себе в нем Соединенные Штаты, Китай, Россия. Центр мировой политики смещается от Европы и Атлантики в сторону Азии и Тихого Океана. Решение, какую роль будет играть в этом мире Европа, примут европейцы. Однако сегодня они заняты собой. Фискальный кризис для них важнее, чем вопросы военной безопасности.

Когда у политиков недостает способности соответствовать переменам, все большее значение приобретают неформальные экспертные сообщества (такие как «Давосский форум» или же Мюнхенская конференция), объединяющие независимых людей, обладающих смелостью инновационного мышления.

Мир, который мы знаем, уходит в прошлое. Проявляются контуры нового миропорядка, соответствующего новым проблемам. К ним относится фундаментальное изменение роли личности и общества в новом киберпространстве. На бирже политических идей растет спрос на воображение и разум.

«Газета выборча», 4-6.02.2012

1: НОВАЯ ВОЛНА НАЦИОНАЛИЗМА

В дискуссиях о политическом развитии стран Центральной и Восточной Европы мы часто встречаемся с мнением, что в этой части континента усиливается национализм. Указанное явление, однако, наблюдается в Европе повсеместно. Проблема заключается не в том, что вся Польша, Россия или Украина становятся националистическими. Скорее мы имеем дело с общей поляризацией общества, которая в Европе — и даже в Соединенных Штатах, — проявляется во время политических выборов, когда обнаруживается, что электорат поделился на две почти равные части.

Национализм — вовсе не уникальное явление, присущее исключительно странам Центральной и Восточной Европы (независимо от степени их демократизации). Следует даже подчеркнуть, что на указанном пространстве, где сосредоточено свыше ста миллионов жителей, удалось в течение последних двадцати лет сохранить этнический мир (вопреки австро-венгерской традиции, я не считаю, что Балканы принадлежат к Европе Центра).

Во время трансформации, в период очень глубоких и катастрофических общественных, хозяйственно-экономических и политических процессов здесь не обошлось без жертв, жертв политических и жертв мафиозных, полицейских и авторитарных режимов, но не было пролито ни одной капли крови на почве этнических конфликтов. Контраст с посткоммунистическими странами на Балканах, в Приднестровье — этом молдавско-украинском анклав — на Кавказе или в Центральной Азии просто поразительный. Этнический мир в Центрально-Восточной Европе опирался на очень четко выраженный гражданский инстинкт самосохранения. Примером может служить ситуация на словацко-венгерском пограничье в 1993 г., когда по обе стороны границы уже стояли готовые к бою танки. Не хватало только искры, чтобы дело дошло до кровавого конфликта. Однако обе страны сумели дать отбой и предотвратить вооруженную эскалацию. Оранжевая революция в Киеве заключалась не только в том, что произошла фальсификация выборов, а толпа, жаждущая гражданской демократии, вышла на улицу, но что обе стороны вовремя отступили и вышли из этого конфликта. Поддержание такого рода центрально-европейского, основанного на инстинкте самосохранения мира — это гарантия мира во всей Европе.

Разумеется, националистические тенденции можно заметить и в России, и на Украине, но они не являются феноменом одной лишь Восточной Европы; мы встречаемся с ними также и на Западе. Однако само мысленное разделение Европы на Восток и Запад, за которым часто скрывается аргумент о культурном отличии, представляется малоубедительным. В Европе культурное разделение — о чем особенно хорошо знают немцы — касается Севера и Юга. Деление на Восток и Запад является исключительно политическим. Нет культурного раздела на оси Восток-Запад. И никогда не было — разве что во времена Западной Римской империи и Восточной Римской империи, которые принадлежат уже далекому прошлому.

Явление, с которым мы имеем дело по всей Европе — то есть подъем националистической волны, характер которой несомненно далек от демократии — напоминает о старом немецком понятии консервативной революции со всем ее романтически-модернистским багажом. В мире политики это означает прежде всего навязывание мировоззрения — в давнишнем и плохом смысле немецкого понятия Weltanschauung (миропонимание), т.е. комплекса моноцентрических убеждений, ассоциаций и представлений о мире, не подлежащих ни рациональной верификации, ни какой-либо дискуссии, а также не поддающихся попытке определить их истинность в дискурсе или диалоге. За этим скрывается недоверие к формальной и правовой демократии, к безличным правовым демократическим процедурам, поддерживается же понимание демократии как становление воли коллективной общности, политической воли. Именно так, как это имеет место в названии самой большой польской оппозиционной партии